

ОТЕЦ ПАВЕЛ

**ВИКТОР
ПЕТРОВИЧ
ВАСИЛЬЕВ**

Работал на предприятии с 1956 по 1998 г. В 1973-1994 гг. – зам. начальника отделения – зам. главного конструктора тематического направления.

Лауреат Государственной премии.

Отец Павел – так за глаза называли Павла Алексеевича Ефимова – и не только на родном предприятии. Тот, кто знал его меньше, относили это к внешности. Другие, сталкивавшиеся с ним ближе – и к душевным качествам тоже. Он был строг, но справедлив. По стилю руководства это был типичный представитель славной когорты командиров производства МАП СССР, таких как Туполев, Федосов, Зеленков, Александров, Чачикян, Ланердин.

Павел Алексеевич всегда проводил последовательную и успешную техническую политику. Начав с монотематики, трех сотен сотрудников и одного этажа в небольшом здании, Павел Алексеевич закончил главным конструктором и руководителем многотысячного научно-производственного объединения, разрабатывающего и изготавливающего широкий спектр авионики и сложных цифровых комплексов бортовой аппаратуры.

Для руководителя Ефимова всегда было характерно уважительное отношение к деньгам. Даже в «застойные» времена он предпочитал работу по договорам бюджетному финансированию. Я не раз видел, как он лично проверял финансовый баланс фирмы. Многие помнят его скрупулезные подсчеты коллективных расходов в командировках. Также все помнят его почти «религиозную» нетерпимость к табаку и алкоголю.

Павел Алексеевич любил вспоминать и рассказывать такую историю:

«Однажды П. В. Дементьев подвел меня к аквариуму и сказал – помни, что руководитель так же всегда на виду, как эти рыбки. И себя надо вести соответственно!»

Когда П. А. хотел похвалить кого-нибудь, он говорил: «Это порядочный человек!»

Павел Алексеевич понимал юмор и был не чужд дипломатическим маневрам. Вспоминается такая шутка. Раздается «вышестоящий» звонок телефона. П. А. берет трубку и говорит: «Слушаюсь!». Или такой случай. В начале 60-х годов в ОКБ шли две темы. Одна – для Лавочкина в НИО-1, другая – ЦПУ – для Грушина-Кисунько в НИО-4. Первая отставала по срокам, вторая шла в графике. Была получена телеграмма с вызовом на совещание в МАП, подписанная зам. министра Ф. П. Герасимовым, который курировал обе темы. Повестки дня в телеграмме не было. Меня как ведущего инженера по ЦПУ (цифровое преобразующее устройство) командировали на это совещание. Придя в зал коллегии, я был удивлен отсутствием знакомых лиц смежников, а когда стал выступать докладчик (главный конструктор Черняков), мне стало ясно, что зреет скандал. Черняков был крайне недоволен состоянием дел на нашем предприятии. Естественно, я по его теме ничего не знал. Мне оставалось пояснить это недоразумение и в оправдание положить на стол телеграмму. В зале оказалось еще несколько «товарищей по несчастью». Герасимов закрыл совещание и потребовал объяснений от автора телеграммы. Вернувшись в Ленинград и получив «необычно слабый нагоняй», я так и не понял – один я думал, что будет совещание по теме ЦПУ, или П. А. считал иначе.

Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственных премий, доктор технических наук, главный конструктор П. А. Ефимов был очень непростым человеком.